

Правительство не лечится

Только так можно объяснить запрет на закупки современного медицинского оборудования. С 1 апреля страна перестанет покупать томографы, рентгеновские аппараты, оборудование для выхаживания новорожденных... Нам кажется, или власть вводит против собственного народа санкции, куда более жесткие, чем американские?

Государство отделяется от граждан

Документ, опубликованный на Едином государственном портале, налагает запрет на закупки иностранного медицинского оборудования и расходных материалов для отечественной медицины. В ближайшие дни должно состояться его последнее обсуждение. Представили перспективы планируемого нововведения? Не отечественной медицины — свои, личные?

Например, поход к стоматологу, малотравматичную операцию, для которой нужно эндоскопическое оборудование, очередное УЗИ или МРТ для уточнения диагноза, иногда онкологического? Если не слишком впечатлились, представьте себе, что вышеуказанные манипуляции нужны вашему ребенку. Какому такому богу — не ОМС же — вы будете молиться, чтобы помощь, оснащенная отечественным производителем, не обернулась неверным диагнозом, мучительной манипуляцией или ошибкой врача, который уже отвык сшивать сосуды тупыми иглами универсального калибра?

Вопрос можно поставить шире: в какой части российского бытования граждане стали уверенно предпочитать родного производителя зарубежному? У нас лучшие машины, станки, балет, ботинки, унитазы, лекарства? У нас уже давно нет лучшего — есть сносное. Этим сносным страна теперь предлагает лечиться, чтобы, видимо, «жить стало лучше и, соответственно, веселей», так как постановление, что следует из пояснительной записки, призвано «обеспечивать национальную безопасность России». Если следовать этой логике, то неизбежное ухудшение качества медицины с последующим ростом смертности укрепит национальную безопасность. Дожили.

Чтобы у вас не было иллюзий по поводу масштаба отраслевой катастрофы — вот выдержки из многостраничного перечня предназначенных к запрету «товаров». Туда вошли: томографы компьютерные, рентгенодиагностические комплексы, ангиографы, маммографы, инкубаторы интенсивной терапии новорожденных, дефибрилляторы, наборы стоматологических инструментов, иглы хирургические, набор микрохирургических инструментов для офтальмологии, набор микрохирургических инструментов для коронарной и сосудистой хирургии... Всего 67 наименований.

Финансово-экономическое обоснование патологического документа утверждает, что введение нового норматива не «потребует дополнительных расходов из федерального бюджета», а по предварительным выкладкам, в ближайшие шесть лет принесет налогов на 60 миллиардов рублей.

Финансисты, правда, не учли, сколько средств уйдет на обеспечение потенциальной инвалидизации залеченного населения.

Наталья Чернова

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

«Больным объявлена война»

Завотделением трансплантологии Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Димы Рогачева Михаил Масчан:

Сам факт возможности постановления, которое сейчас предлагается, для меня лично, как для врача, находится за пределами понимания добра и зла. Нам говорят, что медицинским учреждениям будет запрещено закупать медицинское оборудование и расходные материалы в тех случаях, когда «страной происхождения товаров не является Российская Федерация, Республика Беларусь или Республика

Казахстан». Мне в такой ситуации свою работу вообще трудно представить: мы в нашем центре работаем по технологиям Запада. В России, в Белоруссии и Казахстане аналогов им нет, как нет и оборудования такого качества, которое соответствует последнему слову науки. Все, что мы делали годами, с одной только целью: приблизиться к тем мировым результатам излечения тяжело больных детей, которые только возможны, — все это теперь, как я понимаю, входит в противоречие с планами тех, кто придумывает такие постановления.

В пояснительной записке к постановлению сказано, что запрет должен «обеспечить национальную безопасность России». Конечно, если делить мир на врагов и друзей, если у нас война, то аппаратура, которая производится врагом, может угрожать национальной безопасности. Но у нас нет войны. Так зачем же ее объявлять большим? Мы лечим детей с помощью огромного числа таких приборов и расходных материалов, у которых российских аналогов просто нет. Например, нет у нас реагентов биохимических и клеточных анализаторов. Катетеры российские есть, и они раз в 10 дешевле импортных. Но их применение связано с риском инфицирования, тромбирования, я говорю это, исходя из собственной практики. А катетеры западного образца высокотехнологичны, сделаны на основе силикона, их можно держать в течение длительного времени, никаких вредных последствий.

Нет никаких сомнений в том, что запрет, о котором говорится в постановлении, обернется резким ухудшением качества медицины. А еще появится окончательная, жирная черта между медицинской помощью для богатых и бедных. Потому, что запрет на закупку импортного оборудования и расходных материалов распространяется только на средства государственного бюджета. Значит, частные клиники будут иметь все лучшее, а государственные окажутся отброшенными на много лет назад. Качественное лечение смогут получать в России только те, у кого много денег.

Постановление говорит нам: забудьте о развитии, двигаться вперед мы больше не будем.

«Это тупая игла»

Директор фонда «Подари жизнь» Екатерина Чистякова:

Если запрет на государственные закупки иностранного медицинского оборудования и расходных материалов вступит в силу, то резко пострадает качество диагностики и медицинской помощи в тех областях, где это оборудование и расходные материалы применяют.

К сожалению, например, отечественные томографы не могут конкурировать с зарубежными аналогами. Томографы иностранного производства, у которых обычно от 6 до 128 срезов, позволяют быстро и качественно проводить комплексную диагностику, и, соответственно, врач может быстро поставить диагноз и сразу же начать нужное лечение. Проводя диагностику на отечественных томографах, которые обычно имеют не больше 16 срезов, комплексную диагностику провести сложнее, и во многих случаях врачам приходится прибегать к дополнительным методам исследования, что, конечно, снижает уровень оказываемой медицинской помощи.

Или, например, инъекционные иглы отечественного производства... Их ассортимент катастрофически узок. То, что есть, не может конкурировать с иностранными аналогами, наши иглы толще и хуже заточены. Если пациенту единожды сделают травматичный укол тупой иглой, то это можно как-то пережить. Но, например, нашим подопечным, измученным тяжелой болезнью детям, иногда необходимо делать по пять инъекций в сутки!

Постановление, о котором мы сейчас говорим, представляется мне таким же тупым, как иглы, которыми придется колоть детей в случае, если оно будет принято.

Галина Мурсалиева

ОФИЦИАЛЬНО

Без учета цены человеческой жизни

Минздрав официально проект правительственного постановления не комментирует, с Минздравом он не согласовывался, сообщил нам источник в министерстве на условиях конфиденциальности

В приложении к постановлению — перечень запрещенных «иностранцев». На первый взгляд — случайная свалка: томографы и салфетки антисептические, ангиографы и устройства для переливания крови, инкубаторы интенсивной терапии новорожденных и наконечники стоматологические. Александра Третьякова,

исполнительный директор Ассоциации международных производителей медицинских изделий IMEDA, объясняет: список случайный потому, что в него включены изделия, которые производятся или в ближайшем будущем могли бы производиться российскими компаниями. И риски для всей системы здравоохранения России значительные. Как пояснила нам Александра Третьякова, отечественные ангиографы производит, например, одна фирма, томографы — две, рентгеновские аппараты — четыре. А монополия ведет к снижению качества, повышению цен, картельным договоренностям.

В свою очередь, международных производителей много, рынок конкурентный. Это заставляет производителей двигаться, вкладываться в новые технологии. А мы без конкуренции заморозим даже то, что имеем. И медучреждениям придется ориентироваться не на свои потребности, а на то, что производит отечественная промышленность.

В законопроекте не предусмотрен переходный период, но что делать дистрибьюторам, которые уже закупили импортные изделия?

Лариса Попович, директор Института экономики здравоохранения ВШЭ, считает, что перечень составлен кропотливо, в него включена именно та продукция, которая у нас уже на достаточно хорошем уровне. «Меня волнует пациент, но с этой точки зрения я серьезных проблем пока не увидела, — говорит Лариса Дмитриевна. — Формулировки постановления жесткие, видимо, это политические акценты. IMEDA утверждает, что постановление, если будет принято, затормозит курс на инновационность в медицине, но что делать — экономическая ситуация сложная. Сейчас еще надо будет вкладывать в медицину Крыма — там полная беда».

Очень хочется верить, что отечественная продукция, которую будут закупать, отстранив конкурентов, — действительно на уровне мировой, что мы не останемся с тем, с чем жили в СССР, где не было женских одноразовых прокладок и тампонов. Но тогда было проще: большинство даже не знало об их существовании.

Все изменилось? Наши производители рванули вперед? Ну пусть они догонят и перегонят «Филипс» или «Проктер энд Гэмбл». Но пока даже трудно сказать, что качественное, а что некачественное по общим, а не по нашим домашним меркам: в России для производства медицинских изделий не приняты международные стандарты.

А посчитают ли отечественным медицинским оборудованием то, что произведено на заводах иностранных фирм, локализовавших производство в России? Правительство декларирует заботу об инвестиционном климате и одновременно разрушает его. Со скрипом, но начали некоторые иностранные фирмы строить свои заводы в России. Правда, надежно себя не чувствовали на нашем рынке никогда. Правила у нас меняются по ходу игры, а часто их просто держат в секрете от игроков. Скажем, принципы, по которым наше государство закупает лекарства для обеспечения льготников, никогда не были прозрачными: отбор препаратов ЖНВЛС (жизненно важных и необходимых лекарственных средств), определение оснований участия в ДЛО (дополнительном лекарственном обеспечении), формирование списка заболеваний и медикаментов для программы «7 нозологий» — тайна за семью печатями. Теперь добрались до медицинских изделий. Как формируется список изделий иностранного производства, которым запрещено участвовать в торгах, как он будет изменяться — неизвестно. А это значит, зарубежные инвесторы будут вынуждены приостановить все проекты локализации и переноса технологий: риски слишком высоки.

Людмила Рыбина

НА МЕСТАХ

Чучхе для Среднерусской возвышенности

Введение запрета на импорт ряда медицинских изделий означает ограничение квалифицированной медпомощи в границах РФ

Врачи, с кем говорил, поначалу не понимали, о чем речь. Как, вскипали они, Запад может санкции ввести — не мы же принимали решения о Крыме? Когда пояснял, что Запад тут ни при чем и это даже не наш ответ на их санкции, а плановое исполнение поручения президента от 06.12.2012, доктора выпадали в осадок.

По статданным и правительства, и производителей медтехники, доля в закупках иностранных медизделий сейчас превышает 80%, на российское приходится менее 20. Такая же пропорция — и в госзакупках. Мы и сами видим, как замечательно за последние годы переоснастились больницы. Из отечественного там только

часть кроватей для пациентов, утки под ними да диваны в ординаторских. Ну и стулья. Они отличные, крепкие. Минпромторг, подготовивший законопроект, хочет, чтобы и томографы соотечественников встречали столь же крепкие. И рассчитывает поменять эту пропорцию ровно наоборот в пользу российского уже в 2020 году.

Запрещаются к ввозу в РФ компьютерные томографы с количеством срезов от 1 до 128, однофотонные эмиссионные томографы, рентгенустановки, флюорографы, дефибрилляторы, наборы для переливания крови, хирургические иглы и т.д. Приложение к постановлению чересчур велико. С ним можно ознакомиться на едином портале regulation.gov.ru, где федеральная исполнительная власть размещает свои разработки и результаты их общественного обсуждения. Последнее закрылось 21 марта, на него отпускали 15 дней.

Цели этой инициативы? Следует отбросить публикуемую шелуху о том, что задача — «сделать медицинские услуги качественнее и доступнее». Так в принципе не бывает — или одно, или другое. Но в данном случае упоминание этих приоритетов вообще выглядит сомнительным. Качественная медтехника, согласно международному разделению труда, производится на Западе. А доступность отечественной — отнюдь не константа. Импортозамещение многих видов медизделий смогут производить в лучшем случае по два отечественных предприятия, в худшем — мы отдаемся на волю монополистов. И не столь страшно, что они будут диктовать цены. Они опустят медиков до своей технологической планки. Госзаказчиков вынудят писать техзадания исходя не из потребностей больниц, а опираясь на технический уровень допущенного к торгам производителя. Что это такое, хорошо иллюстрирует сегодняшняя локальная ситуация в Красноярске: родители не могут поставить детям Манту: в поликлиниках туберкулина просто нет — единственный на всю Россию поставщик поднял цену в 8 раз (данные минздрава края), денег на закупку нет. А про то, что пробы Манту — каменный век, вообще никто не заикается. Ну и потом, зарубежные медизделия сейчас выигрывают тендеры именно потому, что они дешевле отечественных аналогов (если те есть).

Смысл законопроекта стоит поискать где-то еще. Может, смысл в макроэкономических преобразованиях, которые повлечет за собой это постановление? И зарубежные корпорации массово пойдут на создание совместных производств медтехники в России? Документ ведь разрешает допуск изделий к госзакупкам, если они состоят из импортных комплектующих не более чем наполовину. Ну помните, как у нас появились сборочные производства мировых автогигантов? Тогда, однако, во-первых, никаких запретов и строгих барьеров перед иностранцами не ставили, были лишь защитные пошлины. Во-вторых, политическая ситуация была иной. В-третьих, автомобили — не жизненно необходимы. Для создания даже отверточных производств требуется время, болезнь на паузу не поставишь.

Сейчас те же томографы среднего уровня, которыми оснащают обычные больницы и которые попали в запретительный перечень, производятся в России по технологиям Philips и General Electric с уровнем российского участия не более 30%. Таким образом, и они попадают в запретительный перечень.

По сути, предложено возвращение на отдельно взятом рынке к госплановскому распределению. Протекционизм — причем в худшем его виде, господдержка обобщенного внутреннего производителя за счет здоровья конкретных людей.

Вероятно, оборудование для лечения новорожденных занимает существенную часть перечня совсем не случайно. И здесь уже стоит говорить не об экономике, а о психополитических аспектах нового запрета. Он выглядит, конечно, логичным продолжением запрета на усыновление сирот гражданами США, «закона Димы Яковлева». Отыгрываться на детях — это тренд. Это патриотично, как патриотична, видимо, и демонстрируемая нам расстановка приоритетов: первые заботы правительства вовсе не о том, чтобы соотечественники были здоровы, жили долго и размножались. Главное, чтобы их задницы кололи отечественными иглами и диагностировали их пленочными рентгенами.

Инкубаторы для новорожденных, стационарные и транспортные, обогреватели детские неонатальные, аппараты назальной респираторной поддержки дыхания новорожденных теперь будут покупаться не из соображений «все лучшее — детям», а согласно политическим резонам: вражеские не пройдут.

На частные клиники запрет не распространяется, речь идет лишь о госзакупках, и можно было бы говорить о предпочтениях частной медицине, куда народ хлынет лечиться, однако это по карману весьма ограниченному кругу, и главное, в России вся серьезная медицина — государственная.

Бюрократической волей медицину переносят на десятки лет назад. Родные рентгены, по словам врачей, еще приемлемы, но уж никак не томографы и маммографы. А родные бормашины, материалы для пломб? Для врачей такая идеология чужде на русских равнинах — ограничение в профессии, для их пациентов — нарушение конституционных прав на медпомощь.

Алексей Тарасов, Красноярск

Автор: Артур Скальский © Новая газета СТРАНА, МИР 👁 4481 24.03.2014, 11:57 📌 802

URL: <https://babr24.com/?ADE=124492> Bytes: 16571 / 16368 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)